

Небо и земля изначально не имели предела, и в этом беспредельном рождалось великое начало.

Туманная первооснова стала великим инь, а великий хаос породил первоначальный ян.

Инь и ян преобразились в две формы, а две формы породили великую пустоту.

Великая пустота породила четыре символа, а четыре символа развили пять первоэлементов.

Пять первоэлементов породили восемь триграмм, а восемь триграмм превратились во все сущее.

Гора Тысячи Будд, озеро Руошуй, горы, кольцами охватывающие горы, воды, обвивающие воды, вечно синее небо и вечно зеленеющие воды — духовной энергии здесь в избытке, а пейзажи чаруют взор.

Город Руошуй получил свое название из-за близости к озеру Руошуй. Хотя город невелик, торговля в нем процветает, и он славится на всю провинцию Канчжоу как туристический центр, куда ежедневно стекается бесконечный поток путешественников.

В центре озера находится удивительное зрелище под названием Слабая Бездна. Она похожа на огромную пасть глубокой пропасти, что безжалостно поглощает озерную воду, но как ни старается, не может наполниться, а уровень воды в озере никогда не падает — поистине одно из десяти чудес провинции Канчжоу.

Прощаясь с дневной суетой, ночная гладь озера казалась необыкновенно одинокой и безмолвной.

На маленькой лодке стоял юноша в простой одежде, выглядевший здесь совершенно чужеродно. Ему было лет пятнадцать-шестнадцать, и сейчас он во все глаза, затаив дыхание, смотрел на эту зловещую пасть бездны, способную поглотить абсолютно всё, отчего по его коже бежали мурашки.

— Мама, Юй-эр снова пришел навестить тебя, — голос юноши сорвался на плач.

Сказав это, он скрестил ноги и принялся культивировать.

Внезапно небо рассекли вспышки молний и раскаты грома, водная гладь забурлила от скрытых течений, а Слабая Бездна превратилась в огромный водоворот. Он крутился все быстрее и быстрее, и крошечную лодочку юноши мощной силой затянуло в самую глубь.

Все произошло в мгновение ока, и хотя юноша был застигнут врасплох, он тут же прыгнул в

воду и изо всех сил поплыл прочь от воронки.

— Нет... я не могу умереть, мне еще нужно заботиться о младшем брате, он ведь такой маленький, что же с ним будет, если я умру? Я не могу умереть, я не могу умереть...

Неизвестно, сколько времени он плыл, но постепенно юноша почувствовал себя совершенно истощенным, словно одинокий плавающий листок, безвольно гонимый волнами.

Обрывки воспоминаний проносились в голове один за другим: страх, нежелание мириться с судьбой, сожаление, беспомощность, чувство вины — все темные эмоции наваливались друг на друга, и на лице юноши уже невозможно было разобрать, где озерная вода, а где слезы.

— Нет...

Юноша исчез в пучине водоворота.

Мгновение спустя водная гладь вновь успокоилась, и ничто не изменилось — казалось, ничего и не происходило. Озеро оставалось озером, а Слабая Бездна — Слабой Бездной.

Лишь в небольшом дворике клана Е в городе Руошуй ребенок лет семи-восьми в ужасе проснулся от кошмара.

— Братец, братец, братец...

Не обнаружив старшего брата рядом, ребенок соскочил с кровати, выбежал во двор и принялся громко звать:

— Братец... братец...

Этот крик потревожил некоторых культиваторов из клана. Прилетев на зов, они прикрикнули:

— Мелкий никчемный мусор, чего ты раскричался? Марш спать! Если из-за тебя сойдет наша культивация, ты ответишь за это?!

Ребенок до смерти испугался, вернулся в комнату, забился под одеяло и горько заплакал.

.....

На тусклой, затянутой дымкой равнине юноша медленно открыл глаза.

— Я что, умер? Наверное, это и есть ад! Как же здесь похоже на преисподнюю.

— А-а...

Юноша с криком сел, обнаружив, что открывшаяся картина полностью перевернула все его представления. Огромные кости демонических зверей и крошечные человеческие скелеты валялись повсюду. Неизвестно, сколько веков назад они погибли, но от их останков до сих пор исходила ужасающая давящая аура. А еще — бесчисленные световые барьеры формаций, в каждом из которых были запечатаны исполинские древние свирепые звери, и их насчитывалось не меньше десятка тысяч. Эти формации соединялись цепями из духовной энергии, переплетаясь крест-накрест, словно гигантская серебряная паутина — поистине величественное зрелище. В самом центре паутины торчал гигантский меч, пронзающий небеса, и все цепи духовной энергии вились вокруг него.

А сам он сидел как раз у подножия этого гигантского меча.

— Так это и есть восемнадцатый уровень ада? Говорят, на восемнадцатом уровне запечатано множество великих зловещих существ, так легенды оказались правдой. Мама, прости! Твой сын не оправдал твоих надежд, я не смог позаботиться о младшем брате, я заслуживаю того, чтобы сгинуть в восемнадцатом круге ада.

— Эх...

Сверху раздался вздох.

— Кто здесь?.. — юноша поднял голову.

Он увидел, что на рукояти гигантского меча сидит старик. Хотя на нем были роскошные шелковые одежды и заколка для волос, сам он был сед имощен, его лицо иссохло, словно кора дерева — старый-престарый, казалось, он вот-вот умрет от старости.

— Неужели меня все-таки истощат до конца? Малыш, твой талант первоклассный, но до истинного чудовища во плоти тебе еще кое-чего не хватает. Старик исчерпал всю свою жизнь и культивацию, чтобы запечатать тридцать тысяч демонов и нечисти, и теперь я на исходе сил. Эх... Ну ладно, раз уж мы встретились, значит, суждено. Не хочешь ли стать моим учеником?

Стать учеником? Раньше он втайне мечтал об этом, но теперь-то он мертв, какой смысл в ученичестве? И юноша ответил:

— Старший, должно быть, и есть хранитель душ восемнадцатого уровня ада? Младший с радостью бы стал вашим учеником, но я уже мертв, и в этом больше нет никакого смысла.

— Кто сказал, что ты мертв? Я прекрасно слышу твое сердцебиение, — беззлобно ответил

старик.

Юноша прижал руку к груди — сердце и вправду бешено колотилось, и его охватила радость.

— Тогда позвольте спросить, старший, раз уж я жив, то где мы находимся? — юноша сложил руки в приветствии.

— С твоим нынешним уровнем силы тебе лучше не знать об этом, иначе это принесет лишь лишние хлопоты, — сказал старик.

— Могу ли я отсюда выбраться? У меня остался младший брат, о котором некому заботиться, если меня не будет рядом, страшно представить, каково ему придется, — снова заговорил юноша.

— Никто отсюда не уйдет. Разве что...

— Разве что что? Старший, расскажите скорее! — заволновался юноша.

— Разве что старик испустит дух и рассеется, демоны пробудятся и сорвут печать. Думаю, в тот момент умрешь не только ты — боюсь, погибнут все люди на всей материке Цинлянь.

Юноша умолк.

— Малыш, как тебя зовут? — спросил старик.

— Младшего зовут Е Цяньюй, прошу простить за то, что потревожил старшего.

— Ничего страшного. Так ты согласен стать моим учеником? — вновь спросил старик.

— Каких высот я заслуживаю, чтобы меня заметил сам старший? Ради спасения всех живых под небесами вы в одиночку запечатали тридцать тысяч демонов на долгие-долгие времена; я же думал лишь о собственном младшем брате и не мог дожидаться, побеспокоив вас — я просто заслуживаю смерти. Младший готов стать учеником старшего и внимать вашим наставлениям. Ученик Е Цяньюй приветствует Учителя!

С этими словами он трижды тяжело и громко поклонился, ударившись лбом о землю.

— Хорошо, хорошо, хорошо. С сегодняшнего дня, Юй-эр, ты мой единственный наследник.

Сказав это, старик вспыхнул силуэтом и в одно мгновение очутился перед Е Цяньюй, поднял руку и коснулся пальцем пространства между его бровей.

<http://bllate.org/book/21054/2141019>